

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

**«Дон Карлос, инфант
испанский», «Посланник»**

«Жалко было смотреть и на изуродованных «Разбойников»; но искажение «Дон Карлоса» несравненно прискорбнее для всех почитателей знаменитого германского драматурга. Это правда, что пьеса в оригинале не удобна для представления по своей огромности, но, кажется, есть «Дон Карлос», уменьшенный самим автором и написанный прозою для игры на театре...»

Сергей Тимофеевич Аксаков
«Дон Карлос, инфант
испанский», «Посланник»

«Дон Карлос, инфант испанский»
Трагедия в пяти действиях, сочи-
ние Шиллера, переведенная стиха-
ми, размером подлинника, г. П. Обо-
довским

«Посланник»

Комедия-водевиль в одном дей-
ствии, перевод с французского Раз-
нохарактерный дивертисман
1830 года, января 3. Пятница. Бене-
фис г. Мочалов[1]

Жалко было смотреть и на изуродованных «Разбойников»; но искажение «Дон Карлоса» несравненно прискорбнее для всех читателей знаменитого германского драматурга. Это правда, что пьеса в оригинале не удобна для представления по своей огромности, но, кажется, есть «Дон Карлос», уменьшенный самим автором и написанный прозою для игры на театре. По нашему мнению, как мы и прежде имели случай сказать, такого рода выкройки суть святотатства, в смысле оскорбления святости прав сочинителя, и какого же? великого Шиллера!.. Никого не обви-

няя положительно, заметим, что в Петербурге для бенефисов заведено такого рода выкраивание. – Всех более пострадал несчастный маркиз Поза, этот высокий фанатик добродетели! Поступки его – загадка для зрителей, ибо характер нимало не развернут; Филипп – сумасброд, а последняя сцена с Дон Карлосом – бессмыслица! Вот каково вынимать звено из славного целого творения. Забавно также превращение Доминго из духовной особы в светскую, тем более, что ему обещают кардинальскую шапку. Хорошее исполнение «Дон Карлоса» затруднит всякий театр, труппу, богатую драматическими актерами; но в Москве, где существует один только талант трагический, такое предприятие вовсе неудобно исполнимо. Итак, искренно пожалев о наших артистах, делавших не свое дело или не умевших за него приняться, поговорим о г. Мочалове. Роль Дон Карлоса создана, так сказать, по форме его таланта. Порывы страстей, бурные восторги любви, благородный пламень чувств, характеристика Карла и – таланта Мочалова; в этой роли он должен был далеко превзойти Каратыгина; совершенства

могли мы ожидать и – обманулись в своих ожиданиях. Кроме обыкновенных пороков игры его, впрочем неизвинительных, то есть недостатка благородства, беганья по сцене, хлопанья руками по бедрам, он до того неровно играл, что казалось, в одной и той же сцене говорили за Дон Карлоса разные люди; он впадал в такую тривиальность, что многие выходки можно было назвать истинно комическими. Откуда взял он это приторное нежничанье, это псалмопевное завыванье? Мы не узнавали Мочалова. Но вправе ли мы требовать, чтоб он поверил нам? Публика осыпала рукоплесканиями те места, за которые его освистали бы в Париже, и молчала там, где был он прекрасен! (ибо все-таки он имел минуты превосходные); но мы напомним г. Мочалову, что просвещеннейшая часть зрителей, по несчастному какому-то обычаю, хлопает мало и редко и что всего менее можно полагаться на одобрение публики бенефисной. Нелицеприятная истина заставила нас без пощады высказать правду; но мы знаем, что многое можно сказать и в извинение г. Мочалову. Первое: играть не с кем; второе, и

самое важное: это был бенефис. Не всем известны хлопоты и суматоха, его сопровождающие. Послезавтра повторяют «Дон Карлоса»; посмотрим и скажем читателям, ошиблись мы или нет в своих предположениях. Кажется, нельзя г. Мочалову самому не чувствовать дурного исполнения прелестной роли.

Прекрасный водевиль «Посланник»[2], весьма хорошо переведенный (переводчик неизвестен) и прекрасно разыгранный, доставил нам большое удовольствие. Куплеты очень милы, но последние слабее, а это важная ошибка, ибо в водевиле, более даже чем в других делах, конец венчает дело. Как обрадовались зрители, увидя превращение г. Щепкина (из превращенного в секретари Доминго) в графа Аранцо. Г-жа Репина играла прелестно, по обыкновению, а г. В. Степанов — необыкновенно хорошо. Не имея никаких особенных причин бранить этого приятного молодого актера, мы скажем, что игра его доставила большое удовольствие всем зрителям. Дивертисман был составлен из прекрасных танцев, как и всегда.

Выписываем несколько куплетов из водевиля «Посланник». Слуга, Лафлеш, говорит: каков же я дипломат? а граф Аранцо отвечает: не дипломат, а разве плут! Лафлеш, оставшись один, поет:

*Мы слышали то издревле:
Что дороже, то в чести;
Что немножко подешевле,
В том как будто нет пути.
Здесь зависит все от платы:
Попадем по деньгам мы
За сто франков – лишь в плуты,
За сто тысяч – в дипломаты.*

Лафлеш уговаривает Занету, молоденькую модную торговку, чтоб она притворилась влюбленною в одного молодого человека, за что ей щедро заплатят.

Занета
(поет)

*Нет, нет, благодарю покорно.
В любви я никогда не лгу.
Любить, вздыхать, страдать при-
творно
Я не умею, не могу.*

Лафлеш

Так вот совет для нашей цели.

Занета

Какой, позвольте вас спросить?

Лафлеш

*Его притворно полюбить,
Его ж червонцы – в самом деле!*

Потом Занета поет:

*Пускай язык болтает гибкой,
Пусть бредит он – но то беда,
Что сердце слушает ошибкой
Его болтанье иногда.
Я это очень разумею,
Любовь лукавое дитя:
Когда шутя играем с нею,
Она уколёт не шутя.*

Наконец, вот два куплета из окончательного водевиля:

Граф

*Чтобы попасть в чины большие,
Советы выслушай мои:
Умей секреты знать чужие*

*И крепче запирай свои.
Возможно ль быть нам без секрета?
Весь мир есть тайный кабинет;
И знанье всех секретов света —
Есть дипломатики секрет.*

Занета

*А разве мы не дипломатки?
Кто в силах нас перехитрить?
Красавиц милые загадки
Кто может лучше нас решить?
Иная свежестью пленяет,
Хотя давно ей сорок лет,
И кто же, кроме нас, узнает
Увядшей младости секрет?*

«Дон Карлос» отменен за болезнью г. Мочалова, и мы не можем сдержать своего обещания читателям. Не можем сказать, чувствовал ли Мочалов недостатки первого представления и умел ли их поправить.

«Посланника» давали в другой раз с комедиею «Недоросль», и прелестный, умный, чуждый фарсов и экивоков водевиль сей доставил новое удовольствие публике.

1830. Января 9.

Примечания

1

С дипломатической точностью списываем афишку.

[^^^]

2

«Посланник» – водевиль Скриба, пер. А. Таскина.

[^^^]